

DOI: 10.15372/PHE20180411

УДК 378(09)+13

ИНСТИТУТ АСПИРАНТУРЫ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (часть 1)

А. М. Аблажей (Новосибирск, Россия)

Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук,
ablazhey@academ.org

Введение. В статье сделана попытка осветить ситуацию в сфере подготовки кадров для науки и высшего образования, которая сложилась к началу 2000-х гг., накануне разработки и начала реализации масштабных реформ в сфере интеллектуального производства.

Методология и методика исследования основывались на представлении об аспирантуре как важнейшем элементе системы науки, призванном, с одной стороны, обучить будущего ученого основам научной профессии, с другой – передать ему основные ценности и правила поведения людей науки. Кроме того, особое внимание уделялось описанию внешнего социального контекста, который во многом определял трансформацию института аспирантуры как важнейшего звена системы подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации в первое постсоветское десятилетие. В основе полученных выводов лежали результаты двух исследований: серии фокусированных интервью с научными руководителями аспирантов (2004 г.) и массового опроса самих аспирантов (2005 г.).

Результаты исследования сводятся к следующему: 1) значительно изменились цели обучения, когда наряду с желанием посвятить жизнь науке существует стремление избежать призыва в армию, защитить «на всякий случай» диссертацию (может «пригодиться в дальнейшей жизни»), использовать аспирантуру в качестве канала «утечки за рубеж», обеспечить на определенный срок какие-то минимальные материальные и жизненные условия, «оглядеться», подыскать себе приемлемую работу, в том числе вне науки и т. д.; 2) научное сообщество Новосибирского научного центра продолжало поддерживать высокую планку научных требований к молодому пополнению науки, прежде всего, к защищаемым диссертациям; 3) существенная часть экспертов признавала систему «проточной аспирантуры» вполне разумной и продуктивной мерой в специфических условиях, которые сложились в российской науке, в частности в Новосибирском научном

© Аблажей А. М., 2018

Аблажей Анатолий Михайлович – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН (630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8).

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3693-8845> E-mail: ablazhey@academ.org

Ablazhey Anatoly M. – Candidate of Philosophical Sciences, Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (630090, Novosibirsk, Nikolaeva St., 8).

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3693-8845> E-mail: ablazhey@academ.org

центре, в начале 2000-х гг.; 4) основными причинами слабой закрепляемости молодых исследователей в науке были низкая заработная плата и жилищные проблемы, серьезной и самостоятельной проблемой была эмиграция молодых ученых за рубеж; 5) выявлены и описаны основные типы аспирантов – «традиционный ученый», «ученый новой формации», «бизнесмен от науки».

Заключение. Сделан вывод, что состояние аспирантуры как важнейшего института подготовки научных кадров не вызывало критического беспокойства. В то же время обращалось внимание на недостаточную «разрешающую способность» аспирантуры («выполняет свою задачу лишь отчасти»); слабость ориентации на науку части аспирантов; отсталость материально-технической базы исследований; низкий жизненный уровень аспирантов, задержка защиты диссертаций. Особое беспокойство вызывала проблема закрепления молодых ученых в науке.

Ключевые слова: аспирант, научный руководитель, вузы, академические институты, реформа, задачи аспирантуры, «проточная аспирантура», диссертация, защита диссертации.

POST-GRADUATE STUDIES IN THE POST-SOVIET RUSSIA:

COMPARATIVE ANALYSIS (part 1)

A. M. Ablazhey (Novosibirsk, Russia)

Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
ablazhey@academ.org

Introduction. The paper attempts to highlight the situation in the field of training personnel for science and higher education, as it developed by the beginning of the 2000s, on the eve of the development and implementation of large-scale reforms in the sphere of intellectual production.

The methodology and methods of the research was based on the idea of graduate school as an important element of the science system, designed, on one hand, to teach the future scientist the basics of the scientific profession, on the other hand, to convey to him/her the basic values and rules of behavior of scientists. In addition, special attention was paid to the description of the external social context, which in many ways determined the transformation of the postgraduate institute as the most important element in the system of training scientific and scientific-pedagogical personnel of the highest qualification in the first post-Soviet decade. The findings were based on the results of two studies: a series of focused interviews with research supervisors of postgraduate students (2004) and a mass survey of graduate students themselves (2005).

The results of the analysis are as follows: 1) the objectives of the teaching have changed dramatically, when along with the desire to devote one's life to science, there is a desire to avoid conscription, to defend thesis "just in case" (may be useful in later life), to use graduate school as a channel for «moving abroad», to provide for a certain period of time some minimum material and living conditions, «look around», find a suitable job, including outside science, etc.; 2) the scientific community of the NSC continued to maintain a high level of scientific requirements for the young replenishment of science, primarily to the dissertations being

defended; 3) a significant part of the experts recognized the «flow-through post-graduate» system as a very reasonable and productive measure in the specific conditions that existed in Russian science, in particular at the Novosibirsk Scientific Center, in the early 2000s; 4) the main reasons for the low percentage of young researchers staying in science were low wages and housing problems, a serious and independent problem was the emigration of young scientists abroad; 5) identified and described the main types of graduate students – «traditional scientist», «scientist of a new formation», «businessman from science».

It is *concluded* that the state of graduate school as the most important institution for the training of scientific personnel did not cause critical concern. At the same time, attention was drawn to the insufficient «resolving power» of post-graduate study («it only partially fulfills its task»); the weakness in the orientation toward science of part of graduate students; backwardness of the material and technical base of research; low living standards of graduate students, delays in defense of dissertations. Of particular concern was the problem of securing young scientists in science.

Key words: post-graduate student, supervisor, universities, academic institutions, reform, tasks of postgraduate schools, «flowing postgraduate studies», dissertation, dissertation defense.

«В рамках национального проекта “Наука”, находящегося в заключительной стадии разработки, планируется создать 900 новых лабораторий, возглавить которые должны молодые исследователи. Поэтому в ближайшие шесть лет науке потребуются более 30 тысяч новых исследователей».

*Из выступления министра науки
высшего образования России
М. М. Котюкова на Форуме технологического развития
«Технопром-2018»*

Введение. Как видно из приведенной выше цитаты из речи главы профильного министерства, задача подготовки очередного поколения отечественных исследователей в свете поставленных перед научно-инновационным сектором экономики амбициозных задач становится стратегически важной. Между тем на протяжении всего постсоветского периода проблема смены поколений в науке, количества и качества проходящих в науку молодых ученых не сходила с повестки дня, будучи своеобразной квинтэссенцией непростого положения, в котором оказалась российская наука после 1992 г. Одним из наиболее серьезных негативных последствий «шоковой терапии» в области науки стало явное нарушение сложившейся системы постоянной ротации в отечественном исследовательском сообществе. Утверждения о «кадровом провале 1990-х», ставшем закономерным результатом резкого снижения финансирования ис-

следовательской сферы, стали практически общими для ученых. Так, Л. Гохберг приводил следующие цифры: «При снижении расходов на исследования и разработки в 1989–1998 гг. на 74 % численность занятого ими персонала упала за этот период на 61 %» [1, с. 8].

В контексте анализа современного состояния и перспектив развития отечественного научно-образовательного сообщества в исследовательском поле не могли не оказаться аспирантура как одна из важнейших форм послевузовского профессионального образования и проблема подготовки кадров высшей квалификации.

Состояние академической и вузовской аспирантуры оставалось актуальной темой на протяжении всего постсоветского периода истории нашей страны. А. Иванова [2], Г. А. Месяц – в тот период председатель ВАК [3], Н. Артемьева и Р. Ивановский [4], С. Александров [5] А. Проворов, О. Проворова, Н. Сенаторова [6], О. Колесова [7], И. Дежина [8] и др. в своих работах анализировали опыт развития системы подготовки кадров высшей квалификации для науки и вузов в советское время, предлагая рецепты ее эффективной адаптации к новой экономической, социально-психологической ситуации в обществе. Одновременно предпринимались попытки реформировать систему аспирантуры [9]. В этом смысле магистральное направление реформирования аспирантуры, прежде всего вузовской, отражено в статье В. Сенашенко и Н. Сенаторовой, где авторы предложили, по сути, совершенно новый подход: «В настоящее время аспирантура (адъюнктура) как форма послевузовского образования, к сожалению, превратилась в конвейер по изготовлению кандидатских диссертаций. Вопросы качества и уровня подготовки научных и научно-педагогических кадров отошли на второй план» [10, с. 58–66]. Предпринимались также попытки предложить новые средства контроля качества послевузовского образования, например, усиление внимания к качеству публикаций аспирантов [11].

В настоящей статье сделана попытка осветить ситуацию в сфере подготовки кадров для науки и высшего образования, которая сложилась к началу 2000-х гг., накануне разработки и начала реализации масштабных реформ в сфере интеллектуального производства.

Методология и методика исследования. В соответствии с законом «О высшем послевузовском профессиональном образовании» в редакции от 22 августа 1996 г., «аспирантом является лицо, имеющее высшее профессиональное образование и обучающееся в аспирантуре и подготавливающее диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук» [12]. Таким образом, четко прописана главная задача аспирантуры: подготовка профессионального ученого в процессе специального образования, итогом которой должна стать успешная защита кандидатской дис-

сертации. Следовательно, статистическим показателем эффективности ее деятельности может служить, с одной стороны, количество выпускников, ставших членами научного сообщества, с другой – количество успешно защищенных этими выпускниками диссертаций. Не следует, однако, забывать и о такой важнейшей функции аспирантуры, как передача следующему поколению ученых традиционных ценностей и правил поведения людей науки. По словам Е. З. Мирской, «наука в процессе получения знаний производит и новых ученых. Традиционная модель – это образец, на который ориентируется ученый. Трансляция традиционной модели ученого и его деятельности в процессе социального образования является одним из способов (возможно, основным) приобщения новых поколений, вступающих в науку, к традициям и кодексу научного сообщества... через который передается ритуал научной деятельности или, в современных терминах, “профессиограмма” ученого. Поэтому ее наиболее существенная роль – это роль аксиологического ориентира в процессе образования ученого, а не феноменологическое описание научного творчества» [13, с. 27]. Похожей точки зрения придерживается канадский науковед Р. Кэмпбелл (R. Campbell) [14]. Другими словами, «процесс обучения аспирантов в значительной мере управляет всем процессом подготовки специалистов высшей квалификации. Не случайно, что в направлении развития наиболее сложных форм академического образования происходят качественные структурные сдвиги в странах Западной Европы. Здесь все более обособляются и занимают лидирующее положение университетские центры, способные предложить современные условия для развертывания *post-graduate studies*» [15].

Выстраивая типологию аспирантов советского образца на основе анализа мотивов вступления в члены ученой корпорации, мы получили бы ожидаемые результаты: это люди, желающие заниматься научной деятельностью в ее традиционном понимании, стремящиеся сделать науку трамплином административной карьеры, связать жизнь с наукой, исходя из соображений престижа и др. Попытавшись проделать подобного рода операцию в отношении современных аспирантов, мы столкнулись с более трудной задачей. Прежде всего, следует согласиться с выводом ряда авторов о том, что только подготовкой будущих ученых функции аспирантуры сегодня не исчерпываются, и «далеко не все будущие аспиранты ориентированы на науку (в то время как 15–20 лет назад понятия «аспирантура» и «наука» были неразделимы). Институт аспирантуры все больше работает на повышение интеллектуального потенциала общества в целом и все меньше – на воспроизводство кадров для науки и образования» [16, с. 72]. А если человек и выбирает

науку, то это еще не означает выбор традиционно понимаемой научной карьеры.

Анализ количественных и качественных показателей деятельности аспирантуры позволил бы нам составить адекватное представление о том, в какой мере в настоящее время и среднесрочной перспективе наука может рассчитывать на пополнение ее молодыми исследователями, обладающими подготовкой и мотивацией, необходимыми и достаточными для активного профессионального осуществления процесса научного познания. Другими словами, цель нашего исследования состояла в поиске ответа на вопрос: выполняет ли аспирантура как одна из подсистем профессионального образования в современных условиях свою главную задачу – подготовку кадров для науки. С целью получения ответов на эти вопросы был проведен сравнительный анализ результатов двух исследований: серии из 54 фокусированных интервью с научными руководителями аспирантов, в 30 научно-исследовательских институтах, представляющих основные направления научной деятельности Новосибирского научного центра и массового опроса аспирантов (всего опрошено 276 человек всех лет обучения).

Результаты исследования. Подавляющее большинство экспертов признавали, что одной из ключевых для сохранения и развития российской науки является проблема привлечения молодых кадров. При оценке эффективности выполнения аспирантурой подобной целевой функции большая часть пришла к выводу, что аспирантура выполняет свою задачу лишь отчасти, другими словами, не вполне обеспечивает потребности науки в пополнении ее молодыми исследователями. Звучали и крайне пессимистические оценки: каждый десятый посчитал, что аспирантура практически не решает стоящей перед ней задачи. Отметим, что основную нагрузку в работе с аспирантами несли главным образом ведущие и главные научные сотрудники. Более три четверти из них – доктора наук, работающие на переднем крае науки и имеющие многолетний опыт руководства аспирантами (в среднем 34 года). Более того, многие из научных руководителей, по их собственному признанию, работали в аспирантуре с большим интересом и пользой для собственной работы. В меньшинстве оказались научные руководители, мотивированные в данном случае преимущественно чувством профессионального долга. Впрочем, это могло и не снижать качества их работы с молодежью.

Традиционно считалось, что в аспирантуру поступают наиболее талантливые и мотивированные выпускники вузов. В ходе исследования подавляющее большинство экспертов указали, что они «скорее согласны» с тем, что в аспирантуру и сегодня идут *«самые талантливые и подготовленные выпускники вузов»*. Вместе с тем качество исходной про-

фессиональной подготовки молодых людей, поступающих в аспирантуру, эксперты оценили неоднозначно. Около половины посчитали ее *высокой*, еще столько же – *средней*. Что касается подготовки выпускников базового для Новосибирского научного центра НГУ, большая часть экспертов признали ее *«существенно более высокой»* в сравнении с выпускниками других учебных заведений.

Наше внимание привлекла динамика изменения престижа аспирантуры в последние годы. Менее трети экспертов отметили, что престиж аспирантуры постоянно растет, тогда как остальные посчитали, что он остается без особых изменений и даже падает. Еще более интересный и проблематичный факт заключается в следующем: по оценке респондентов, лишь менее половины аспирантов твердо желают посвятить свою жизнь науке; остальные идут в аспирантуру, стремясь избежать призыва в армию, защитить «на всякий случай» диссертацию (может «пригодиться в дальнейшей жизни»), использовать аспирантуру в качестве канала «утечки за рубеж», обеспечить на определенный срок какие-то минимальные материальные и жизненные условия, «оглядеться», подыскать себе приемлемую работу, в том числе вне науки. Но даже при таком положении дел эту категорию лиц не относили безоговорочно к «балласту» аспирантуры, ожидая, что часть аспирантов, включившись в учебу и работу над диссертационным исследованием, изменит исходную установку в пользу науки. Именно из этих соображений исходил Президиум СО РАН, начиная реализацию проекта «точной аспирантуры».

Эксперты уверенно заявляли, что в Новосибирском научном центре сохраняется традиционно высокий уровень требований к диссертационным работам соискателей. В старом споре, как следует подходить к диссертационному исследованию: как к чисто квалификационной работе или как к полноценному научному исследованию, вносящему вклад в развитие науки, явно превалировала вторая точка зрения (более 2/3 экспертов). Такой подход не может не определять весь комплекс требований к аспиранту как к исследователю, нацеленному на получение новых научных знаний. В этом аспекте, по мнению экспертов, научное сообщество Новосибирского научного центра продолжало поддерживать высокую планку научных требований к молодому пополнению науки. Вырастающую из высокого уровня научных исследований традицию самого взыскательного отношения к диссертационным исследованиям поддерживают как в научных коллективах, так и в специализированных советах по защита диссертаций. В целом качество диссертационных исследований не вызывало особой тревоги у экспертов, имелись все основания говорить об устойчивом сохранении традиционного для

Академии наук предельно требовательного подхода к подготовке диссертаций и их защите.

В качестве важного фактора, ослабляющего интерес к учебе в аспирантуре, отмечалось наличие «новых возможностей для карьеры вне науки». Другими словами, в аспирантуре далеко не всегда происходил четкий и окончательный выбор научной деятельности в качестве профессии и жизненного призвания. Существенную роль здесь играли факторы социально-психологического свойства: отсутствие уверенности в успешной профессиональной карьере в науке, связанное не в последнюю очередь с неясностью перспектив самой науки, и ее низкий престиж в современной России. Эксперты выражали уверенность, что эти факторы пусть не явно, но на глубоко личностном уровне не могут так или иначе не ослаблять общего настроения на интенсивную и результативную работу в аспирантуре.

В условиях обострения конкуренции, в первую очередь, за талантливых выпускников НГУ, которую приходилось выдерживать научному сообществу Новосибирского научного центра с другими частными и общественными структурами, такие меры, как существенное увеличение мест в аспирантуре и расширение масштабов «проточной аспирантуры», признавались руководством СО РАН, равно как и многими экспертами, мерами вполне разумными и продуктивными. Увеличение числа аспирантов создавало реальную возможность «намыть» из общего числа аспирантов достаточное число молодых людей, решивших связать свою жизнь с наукой. Центр тяжести при этом переносился на подготовку «кандидатов наук путем “проточной системы”». За семь лет пребывания в институте (2 + 3 + 2) молодой человек успеваеет оставить след в науке и сформироваться как самостоятельный специалист, готовый идти своей дорогой. Особенно это важно для подготовки специалистов по новым технологиям, когда потребность в них начнет резко расти» [17, с. 15], что особенно важно для подготовки специалистов по новым технологиям и кадрового обеспечения деятельности Технопарка.

Это был смелый эксперимент, но уже первые оценки – конечно же, неоднозначные – склоняли чашу весов в пользу его осуществления. Заметим, что этот эксперимент не только способствовал оптимизации воспроизводственных механизмов в науке, но в целом сыграл положительную роль. Отсевшиеся в процессе такого рода отбора молодые люди как носители полученных научных знаний и определенного типа мышления вполне способны были оказать позитивное влияние на развитие других институций, организаций и учреждений, пусть даже и не связанных напрямую с наукой, что, в свою очередь, на уровне массового сознания способствовало изменению отношения общества к науке, ут-

верждению ее в качестве необходимого элемента общественного развития в том же наукоемком бизнесе. Уже тогда было понятно, какое положительное влияние на привлекательность профессии ученого в глазах молодежи, а следовательно, на развитие аспирантуры, может оказать развитие инновационного бизнеса в Новосибирском Академгородке, поскольку у молодежи сложилось устойчивое представление о том, что органическое соединение науки с наукоемким производством сулит благоприятные перспективы как с позиций динамики развития самой науки, так и для их личной профессиональной карьеры и жизненного успеха. Новое интересное дело, перспективы, открывающиеся перед хорошо подготовленными молодыми людьми – подобные соображения способствовали повышению престижа аспирантуры.

Окончание аспирантуры и защита диссертации – важнейшие вехи профессиональной деятельности и карьеры в науке. Мы спрашивали экспертов, как сложились судьбы молодых ученых, успешно защитивших диссертацию, тем более, что результаты ряда исследований позволяли утверждать: проблема закрепления молодежи в науке стоит значительно острее, чем проблема ее приобщения к научной деятельности [18, с. 12]. Из обобщения высказываний отдельных экспертов сложилась следующая картина: в науке остается до половины молодых ученых; примерно каждый десятый уезжает на контрактную работу за рубеж, остальные уходят в структуры, не связанные с наукой. Основными причинами слабой закрепляемости молодых исследователей назывались низкая заработная плата и жилищные проблемы. Обращала на себя внимание в качестве серьезной и самостоятельной проблемы миграция молодых ученых за рубеж, рост интереса к науке со стороны государства позволял надеяться на снижение ее интенсивности.

Теперь о результатах массового опроса учащихся академической аспирантуры Новосибирского научного центра, проведенного во всех институтах Академгородка и в НГУ. Мы сделали упор на таком важнейшем компоненте профессиональной социализации будущих ученых, как выбор направления развития карьеры. Для нас был особенно важен тот факт, что более 80 % аспирантов в той или иной степени согласились с тем, что если их будущая деятельность будет связана с наукой, то им удастся полностью реализовать свои способности и полученную подготовку. Другим важнейшим аспектом исследования стал анализ критериев *успешности/неуспешности* научной карьеры. Полученные результаты выглядят следующим образом.

Тип *«традиционный ученый»* – аспиранты, твердо ориентированные на занятия наукой в академическом институте. Доля – 40 % (в наибольшей степени эта тенденция характерна для аспирантов физического

и биологического профиля, в наименьшей – информатики и общественных наук). Для этого типа характерно соединение как привычных критериев профессионального успеха в науке, так и относительно новых: половина будущих ученых согласилась с тем, что важнейшим показателем здесь является факт защиты кандидатской и докторской диссертаций; чуть менее значимы авторитет среди российских и зарубежных ученых. Существенно меньшее значение было отведено свободе научного творчества и высокому размеру доходов за счет занятий наукой. На последнем месте оказались количество полученных грантов и возможность часто выезжать за границу.

Тип «*ученый новой формации*» – аспиранты, планирующие продолжить научную карьеру в *негосударственном* научном центре, с одной стороны, сохраняя полученные во время обучения в аспирантуре профессиональные навыки, с другой – стремясь к новому образу жизни, в частности, получению шанса приобрести имидж успешного (читай – процветающего) профессионала в области интеллектуального труда, чего, возможно, труднее было добиться, делая традиционную ученую карьеру. Доля – 12 % (в наибольшей степени эта тенденция характерна для аспирантов в области биологии и наук о земле, в наименьшей – физики). Среди критериев успешной карьеры лидировала свобода научного творчества, за ней шли авторитет среди зарубежных коллег и высокие доходы за счет занятий наукой. Лишь около 1/4 подчеркивали значимость защиты диссертации.

Тип «*бизнесмен от науки*» – аспиранты, планирующие продолжить карьеру в бизнесе, связанном с наукой и высокими технологиями. Доля – 36 % (таким образом, удельный вес аспирантов, выбирающих традиционную научную карьеру, практически сравнялся с долей тех, кто рассматривает науку и ее результаты как объект предпринимательской деятельности). В наибольшей степени этот тип характерен для аспирантов в области информатики и энергетики, в наименьшей – биологии. Как и следовало ожидать, на первом месте в ряду критериев успешной карьеры оказались высокие доходы, затем следуют свобода творчества и защита диссертации. Лишь каждый четвертый говорил об авторитете среди российских и зарубежных коллег.

Порядка 7 % опрошенных нами аспирантов планировали связать свою судьбу с преподаванием в вузе, еще около 5 % вообще не рассматривали науку в качестве сферы, с которой их будущая работа будет связана тем или иным образом, и выбирали бизнес, не имеющий отношения к науке и высоким технологиям.

Заключение. Полученные и представленные нами результаты свидетельствуют о том, что структура профессиональных ценностей, от кото-

рых зависит тип выбираемой карьеры, существенно влияет на систему жизненных приоритетов. Запаса позитивного отношения к науке у молодежи, сложившегося в «дореформенный» период, хватало на то, чтобы не без известных потерь и отступлений сохранить науку в Академгородке, опираясь при этом и на уникальную модель интегративного существования НГУ и Новосибирского научного центра, а также на аспирантуру. Как всегда, находились люди, преданные науке, студенты, которые рассматривали занятия наукой как свое призвание. Резкое снижение престижа науки в обществе, в частности, в связи с переходом профессии ученого на одну из самых низких ступеней по доходам, а также другие факторы, в том числе связанные с новыми реальными возможностями «преуспеть» вне науки – все это превратило процесс пополнения науки молодежью в острую, если не ключевую проблему.

В 1990-е гг. отношение власти к науке определялось простыми нерелексированными сентенциями, типа: «науки у нас слишком много»; «наука получит поддержку, когда в ее значимости убедится общество»; «наука должна сама зарабатывать деньги на свое существование и развитие»; «науку следует развивать в структуре высшего образования» и т. п. Все это вовсе не было не только целевой стратегией в отношении перспектив научного сообщества, но и осмысленной тактикой его реформирования. Как следствие, в науке закрепилось состояние неопределенности, сложилась тенденция ситуативного реагирования на множющиеся проблемы и трудности «выживания».

Проведенное исследование позволило выявить главное – состояние аспирантуры как важнейшего института подготовки научных кадров не вызывало критического беспокойства. Но проблемы здесь есть и, будучи устойчивыми, они складывались в некоторую проблемную ситуацию, связанную прежде всего с недостаточной «разрешающей способностью» аспирантуры («выполняет свою задачу лишь отчасти»); слабостью ориентации на науку части аспирантов; недостаточной «продвинутостью» материально-технической базы исследований; низким жизненным уровнем аспирантов, задержкой с защитой диссертаций. Особое беспокойство вызывает проблема закрепления молодых ученых в науке.

(В следующей статье будет сделан анализ положения дел в академической аспирантуре на сегодняшний день. В его основу будут положены результаты социологического исследования среди аспирантов НИИ Новосибирского Академгородка, проведенного в мае – июне 2018 г.).

СПИСОК ЛИТУРАТУРЫ

1. **Гохберг Л.** Кадровый потенциал российской науки // Высшее образование в России. – 2002. – № 4. – С. 8–20.

2. **Иванова А.** К вопросу о статусе аспирантуры // Поиск. – 1999. – № 47. – С. 3.
3. **Месяц Г. А.** Ступени к степени. Как повысить качество аспирантуры? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=dda8f579-af3d-4320-a309-cc900ce4e5b7&Language=&print=1> (дата обращения: 08.09.2018).
4. **Артемьева Н., Ивановский Р.** Подготовка научного работника в условиях многоуровневого образования // Высшее образование в России. – 1992. – № 4. – С. 16–26.
5. **Александров С.** На аспирантской стезе // Высшее образование в России. – 1995. – № 1. – С. 93–97.
6. **Проворов А., Проворова О., Сенаторова Н.** О роли аспирантуры и магистратуры в подготовке научно-педагогических кадров // Высшее образование в России. – 1999. – № 2. – С. 23–29.
7. **Колесова О.** Поколение в сомнениях // Поиск. – 2004. – 14 мая. – С. 2.
8. **Дежина И.** Молодежь в науке // Социологический журнал. – 2003. – № 1. – С. 71–87.
9. **Дежина И., Егерев С.** Концепция послевузовского образования нового типа // Высшее образование в России. – 2004. – № 4. – С. 130–142.
10. **Сенашенко В., Сенаторова Н.** Аспирантура как образовательная программа // Высшее образование в России. – 2001. – № 3. – С. 58–66.
11. **Бедный Б., Козлов Е., Максимов Г., Хохлов А.** Диагностика потенциала подготовки научных кадров вуза // Высшее образование в России. – 2003. – № 4. – С. 3–14.
12. **О высшем и послевузовском образовании** [Электронный ресурс]: фед. закон в редакции от 22.08.1996. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11446/ (дата обращения: 08.09.2018)
13. **Мирская Е. З.** Человек в науке // Социальная динамика современной науки. – М.: Наука, 1995. – С. 21–38.
14. **Кэмпбелл Р.** Готовя новое поколение ученых: социальный процесс руководства студентами // Социальные исследования науки. – 2003. – № 33/6. – С. 897–927.
15. **Фирсов Б. М.** Новые идеи в области подготовки аспирантов [Электронный ресурс]. – URL: <http://docplayer.ru/40641633-Novye-idei-v-oblasti-podgotovki-aspirantov-boris-maksimovich-firsov-evropeyskiy-universitet-v-sankt-peterburge-cankt-peterburg.html> (дата обращения: 08.09.2018)
16. **Балабанов С. С., Бедный Б. И., Козлов Е. В., Максимов Г. А.** Многомерная типология аспирантов // Социологический журнал. – 2003. – № 3. – С. 71–85.
17. **Добрецов Н. Л.** Принципы М.А. Лаврентьева по организации науки и образования и их реализация в Сибири (к 100-летию со дня рождения академика М. А. Лаентьева) // Науковедение. – 2001. – № 1. – С. 12–26.
18. **Гвоздева Е., Высоцкий Е.** Есть ли стимул работать в российской науке? // Высшее образование в России. – 2005. – № 1. – С. 99–109.

REFERENCES

1. **Gokhberg L.** Personnel potential of Russian science. *Higher Education in Russia*. 2002, no. 4, pp. 8–20 (In Russian)
2. **Ivanova A.** To a question about the status of graduate school. *Poisk*, February 1999, p. 3 (In Russian)
3. **Mesyats G. A.** Steps to degree. How to improve the quality of graduate school? Available at: <http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=dda8f579-af3d-4320-a309-cc900ce4e5b7&Language=&print=1> (accessed September 8, 2018). (In Russian)
4. **Artemieva N., Ivanovskii R.** Research training in the conditions of multilevel education. *Higher Education in Russia*, 1992, no. 4, pp.15–26 (In Russian)
5. **Aleksandrov S.** On the postgraduate path. *Higher Education in Russia*, 1995, no. 1, pp. 93–97 (In Russian)

6. **Provorov A., Provorova O., Senatorova N.** On the role of postgraduate and graduate studies in the training of scientific and pedagogical personnel. *Higher Education in Russia*, 1999, no. 2, pp. 23–29. (In Russian)
7. **Kolesova O.** Generation in doubt. *Poisk*, 2004, May, pp. 2. (In Russian)
8. **Dezhina I.** Youth in science. *Sociological journal*, 2003, no. 1, pp. 71–87. (In Russian)
9. **Dezhina I., Egerev S.** The concept of a new type of postgraduate education. *Higher Education in Russia*, 2004, no. 4, pp. 130–142. (In Russian)
10. **Senashenko V., Senatorova N.** Post-graduate course as an educational program. *Higher Education in Russia*, 2001, no. 3, pp. 58–66. (In Russian)
11. **Bednyj B., Kozlov E., Maksimov G., Hohlov A.** Diagnosis of the training potential of scientific staff of the university. *Higher Education in Russia*, 2003, no. 4, pp. 3–14. (In Russian)
12. **On Higher and Postgraduate Education: the Law as amended on 22.08.1996** // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11446/ (accessed September 08, 2018) (In Russian)
13. **Mirskaya E. Z.** Man in Science. *Social Dynamics of Modern Science*. Moscow, 1995, pp. 21–38. (In Russian)
14. **Campbell R.** Preparing the Next Generation of Scientists: The Social Process of Managing Students. *Social Studies of Science*, 2003, no. 33/6, pp. 897–927.
15. **Firsov B.** *New ideas for training PhD Students*. Available at: <http://docplayer.ru/40641633-Novye-idei-v-oblasti-podgotovki-aspirantov-boris-maksimovich-firsov-evropeyskiy-universitet-v-sankt-peterburge-cankt-peterburg.html> (accessed September 8, 2018). (In Russian)
16. **Balabanov S. S., Bednyi B. I., Kozlov E. V., Maksimov G. A.** Multidimensional typology of graduate students. *Sociological journal*, 2003, no. 3, pp. 71–85. (In Russian)
17. **Dobretsov N. L.** The principles of M.A. Lavrentiev for the organization of science and education and their implementation in Siberia (on the occasion of the centenary of birth of Academician M.A. Lavrentiev). *Science of Science*, 2001, no. 1, pp. 12–26. (In Russian)
18. **Gvozdeva E., Vysotskii E.** Is there an incentive to work in Russian science? *Higher Education in Russia*, 2005, no. 1, pp. 99–109. (In Russian)

Received September 09, 2018

Поступила: 09.09.2018

Accepted by the editors November 6, 2018

Принята редакцией: 06.11.2018